

О МОДЕЛИРОВАНИИ ВНУТРИТЕКСТОВЫХ ПРОСТРАНСТВ

Исследование посвящено изучению внутритекстовых пространств, выявлению форм взаимодействия материальных и идеальных сторон бытия текста. Проведенная работа основывалась на методе моделирования, в рамках которого проводился вероятностно-статистический анализ экспериментальных данных (метод факторного анализа). В результате текст предстает в качестве сложной многоуровневой направленной во времени и распределенной в некотором пространстве синергетической системы, устанавливающей в процессе своей эволюции многообразные формы взаимодействия между отдельными ее подсистемами.

В последние годы текст становится таким объектом исследования, предметное пространство которого служит полигоном для апробации разного рода языковедческих концепций (например, проблемы деривации, психосемантики, звукосимволизма; представление текста как функциональной системы, самоорганизующейся системы; концептуальной системы и др.). Разнообразие подходов к тексту порождает многочисленные варианты его понимания. В зависимости от парадигмальных установок и предметной области изучаемый феномен каждый раз определяется некоторым набором параметров (характеристик, качеств, признаков). Однако до сих пор не выработалось единого мнения относительно базовых и производных параметров, а также об их взаимосвязи. Кроме того, перечни категорий текста непрерывно пополняются (см., например: [1]).

Мы считаем, что противоречия, возникающие в разных концептуальных схемах, описывающих текст, можно преодолеть посредством обращения к изучению его онтологии. Наши исследования в данной области позволяют утверждать следующие теоретические положения:

1) основным качеством текста является его пространственно-временное бытие. Текст целиком и полностью обнаруживает свое существование через основные формы движения материи, и его содержание также раскрывается посредством этих форм. Содержание текста, в отличие от значения знака, протяженно в пространстве-времени, поскольку вырастает из целенаправленно организованной хронотопической последовательности приемов, действий, операций, объединенных разными методами и подходами к тексту;

2) текст понимается нами как феномен, имеющий разные уровни существования (разные онтологии), находящиеся между двумя полюсами: материальным (к которому ближе всего оказываются физические параметры текста, описывающие его акустико-волновую онтоло-

гию) и идеальным (области концептуального бытования текста).

Выделенные атрибуты являются базовыми в процессе моделирования текста (составляют его онтологию и одновременно основу онтологического описания). Такие же признаки, как цельность, связность, эмотивность, информативность и др., рассматриваются в качестве производных.

Мы рассматриваем все виды материально-идеальных реализаций текста как его *внутритекстовые пространства*, поскольку в любом случае мы говорим об одном и том же объекте (ср. представления о денотативном пространстве текста, семантическом пространстве и др. [2]). Изучая всякий раз какую-либо разновидность внутритекстовых пространств, обнаруживая закономерности в структурной организации и функционировании, мы распространяем результаты исследований на весь объект – текст, то есть замещаем объект его моделью, проводим интересующие нас операции над ней и получаем новую информацию о самом объекте. Это позволяет говорить об использовании метода *моделирования*, который «есть метод исследования объектов познания на их моделях...» [3, с. 381].

В данной статье мы рассмотрим принципы взаимодействия внутритекстовых пространств, а именно обусловленность содержательно-смысловой (идеальной) проекции текста его акустико-волновой (материальной) реализацией. Изучение проблемы проводилось нами в теоретико-экспериментальном исследовании с опорой на вариант теории самоорганизации, развиваемой Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмовым [4], а также [5].

Экспериментальное исследование взаимосвязи материальной и идеальной составляющих текста проводилось с помощью аппаратных методов в аспекте распределения в тексте более / менее значимой информации.

Ход эксперимента. Информантам (студентам и аспирантам-филологам) предлагалось

выразительно прочитать текст. В процессе чтения акцентировалась наиболее значимая информация, то есть создавалась определенная интерпретация данного текста. На уровне звучащей речи интерпретационные акценты (семантические, эмоциональные) передаются усилением силы звука (громкости), повышением основного тона и увеличением длительности звучания. Анализу подвергался только первый параметр в силу системного характера речевой интонации (взаимозависимости трех указанных параметров). Процесс чтения записывался при помощи компьютера. При записи использовались жестко соединенные наушники с микрофоном, что позволило устранить возможную зависимость силы звука (громкости) от расстояния до звукозаписывающего устройства.

После проведенной записи чтения параметры речи анализировались с помощью специализированных программ Cool Edit Pro и Excel по следующей схеме: 1) визуально представленная с помощью программы Cool Edit Pro акустическая волна сегментировалась на участки, совпадающие по размеру с протяженностью записанных словоформ; 2) в каждом сегменте выделялись точки максимальной силы звука (максимальной амплитуды) ударных слогов слова, и значения этих максимумов интенсивности акустической волны заносились в таблицу в программе Excel. Таким образом обрабатывалась каждая реакция (все варианты прочитанного текста), результатом чего явилась сводная таблица, где каждый из вариантов был представлен в виде динамического профиля (контура) текста (см. таблицу 1).

В эксперименте использовался фрагмент из произведения В. Катаева «Уже написан Вертер...» (далее – *Лето*):

Лето умирает. Осень умирает. Зима – сама смерть. А весна постоянна. Она живет бесконечно в недрах вечно изменяющейся материи, только меняет свои формы.

В таблице 1 приводятся различные варианты прочтения текста В. Катаева 6 информантами. Произведем факторизацию таблицы по строкам («по лексемам») (о методе факторного анализа см. [6]). Результаты факторного анализа представлены в таблице 2. Просодическое пространство текста *Лето...* описывается с помощью трех выделенных факторов (столбцы 2-4). В пятом столбце таблицы 2 отражены средние значения интенсивности силы звука шести вариантов прочтения этого текста.

Из таблицы 2 видно, что первый фактор определили параметры интонирования, связанные, с одной стороны, с лексемами: «весна», «постоянна», «она», «живет», «бесконечно», «вечно», «изменяющейся», «свои» (положительное значение фактора); с другой – с лексемами: «умирает», «зима», «только» (отрицательное значение).

В качестве основы фактора, определяющей то, какие лексемы будут включены в него и в каких связях они будут находиться по отношению друг к другу, выступает противопоставление явлений жизни и смерти как семантических коррелятов. Семантическое поле «жизни» в наибольшей степени отражает глагол «живет», который имеет и наибольшую факторную нагрузку среди других значений положительного знака данного фактора. Противоположное семантическое поле «смерти» концентрируется вокруг глагола «умирает», который противопоставляется глаголу «живет». Кроме того, и количественные показатели свидетельствуют о том, что глагол «умирает» доминирует в своей группе так же, как и глагол «живет» в своей.

В семантике слов лексико-семантического поля «жизни»: «весна», «бесконечно», «вечно» – присутствуют семы «жизни» из-за влияния семантики текста в целом: весна противопоставляется всем другим умирающим временам года, а бесконечность и вечность – смерти. Местоимения «она», «свои» соотносятся с «весной», поэтому также входят в данное семантическое поле. Лексемы «постоянна» и «изменяющейся» характеризуют качество весны, противопоставляя не «постоянна» / «изменяющейся», а «постоянна» / «смерть» (*Зима сама смерть. А весна постоянна*). Очевидно, отсутствие противопоставления «постоянна» / «изменяющейся» и сближение этих лексем является фактором контекста.

Семантика лексем «умирает», «зима», «только», несущих наибольшие факторные нагрузки, образует ядро лексико-семантического поля «смерти», куда входят и лексемы, имеющие меньший факторный вес (например, «лето», «осень», «сама» и др.). Очевидно также, что это поле структурируется под влиянием целого: лето, осень, зима в рамках данного текста обладают одним общим качеством – смертностью. Лексема «сама» относится к зиме и имеет отрицательное значение по тем же причинам, которые обусловили рассмотренное выше положительное значение лексемы «свои», определившее ее вхождение в поле

«жизни». Союз «только» имеет противительную семантику. Данный союз находится после фразы: «Она живет бесконечно в недрах вечно изменяющейся материи, передающей сущность весны-жизни», – поэтому он, вследствие особенностей значения, противопоставляется «жизни» и присоединяется к противоположному семантическому полю. Таким образом, первый из трех факторов, описывающих особенности интонирования данного текста информантами, можно проинтерпретировать как *контекстуально-семантический фактор*, то есть фактор, складывающийся под влиянием семантики самого текста.

Второй фактор также объединяет два полюса интонирования: с одной стороны, это интонирование лексем «осень», «сама», «смерть», «а», «в недрах», «изменяющейся», «меняет», с другой – «умирает», «форма». Здесь принципы, конституирующие фактор, будут иными: трудно найти сугубо семантические признаки, распределяющие в две противоположные группы данные лексемы (ср.: 3 и 5 столбцы). На наш взгляд, основанием для данной группировки выступает не семантика, а просодика. Если сравнить показатели значений второго фактора с показателями силы звука, регистрируемыми на одних и тех же лексемах, то можно отметить их схожую динамику. Исключения составляют области «весна постоянна» и «только меняет», где факторные значения в обоих случаях возрастают, а показатели силы звука уменьшаются. Стоит отметить, в данных областях должно быть сделано логическое ударение. То есть закономерным было бы ожидать на данных участках текста рост значений интенсивности. Но об этом свидетельствуют не регистрируемые показатели силы звука, а значения второго фактора. Поэтому его можно интерпретировать как *нормативно-интонационный*.

Третий фактор также имеет два полюса: «лето», «материи» / «умирает». Этот фактор, по нашему мнению, отражает конвенциональные представления людей и может быть назван *конвенционально-семантическим фактором*. Действительно, несмотря на то, что в тексте *лето*, *осень* и *зима* объединены в одну группу, противопоставленную *весне* (это обстоятельство отражается в первом факторе), в структурах третьего фактора *лето* противопоставляется *смерти*, что презентует не текстовые, а конвенциональные влияния (*весна* противопоставлена не *лету*, а *осени*, тогда как *лето* – *зиме*). «Мате-

Таблица 1. Относительные значения показателей интенсивности (силы) звука в процессе чтения информантами текста *Лето...*

Словоформа /Ии.	С.О.	Д.Л.	Д.Н.	Ф.Н.	Б.Н.	Б.К.
Лето	0,81	1,00	1,00	0,95	0,79	0,58
умирает.	0,71	0,68	0,68	0,64	0,65	0,66
Осень	0,97	0,72	0,82	0,89	0,75	1,00
умирает.	0,64	0,62	0,55	0,65	0,79	0,63
Зима	0,75	0,76	0,61	0,72	0,56	0,66
сама	0,76	0,64	0,65	0,80	0,65	0,54
смерть.	0,61	0,60	0,61	0,67	0,49	0,71
А	1,00	0,70	0,55	0,63	0,52	0,39
весна	0,80	0,69	0,83	0,75	0,91	0,50
постоянна.	0,60	0,60	0,69	0,72	0,75	0,60
Она	0,81	0,99	0,88	1,00	1,00	0,64
живет	0,59	0,81	0,89	0,62	0,92	0,97
бесконечно	0,73	0,81	0,69	0,68	0,86	0,77
в недрах	1,00	0,77	0,89	0,72	0,76	0,81
вечно	0,63	0,72	0,77	0,55	0,72	0,48
изменяющейся	0,76	0,77	0,75	0,78	0,71	0,71
материи,	0,66	0,68	0,71	0,53	0,56	0,42
только	0,85	0,74	0,78	0,86	0,84	0,90
меняет	0,83	0,72	0,73	0,89	0,80	0,70
свои	0,69	0,56	0,81	0,57	0,71	0,51
формы	0,49	0,67	0,57	0,54	0,72	0,39

Примечание. В столбцах представлены относительные значения силы звука для каждого из вариантов прочтения текста информантами; в строках – значения силы звука для каждой лексемы текста *Лето*, т.е. на пересечении тех или иных строки и столбца наблюдается относительное значение силы звука конкретной лексемы при ее произнесении в процессе чтения конкретным информантом. Ии. – испытуемые.

Таблица 2. Интенсивность и факторные структуры просодического пространства текста *Лето...*

Лексема/значение фактора	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Сила звука (среднее)
Лето	-0,20	-0,04	0,81	0,86
умирает.	-0,84	-0,43	0,14	0,67
Осень	-0,52	0,70	-0,27	0,86
умирает.	-0,30	-0,65	-0,67	0,65
Зима	-0,89	0,09	0,25	0,68
сама	-0,37	0,79	-0,45	0,67
смерть.	-0,39	0,75	0,33	0,62
А	0,23	0,77	-0,04	0,63
весна	0,69	-0,12	-0,50	0,75
постоянна.	0,76	0,08	-0,43	0,66
Она	0,79	0,17	-0,15	0,89
живет	0,90	-0,38	0,18	0,80
бесконечно	0,66	-0,44	-0,22	0,76
в недрах	0,40	0,62	0,12	0,83
вечно	0,65	-0,45	0,50	0,65
изменяющейся	0,71	0,63	0,06	0,75
материи,	0,52	0,32	0,69	0,59
только	-0,80	-0,24	-0,48	0,83
меняет	0,50	0,67	-0,48	0,78
свои	0,72	0,19	0,01	0,64
формы	0,55	-0,75	-0,03	0,56

рия» противопоставлена «смерти» по принципу бытие / небытие: *материя* выражает идею бытия, отсутствие материи есть небытие.

Таким образом, на основе метода факторного анализа, осуществляемого по отношению к количественным данным просодической организации текста, появляется возможность соотнести физические и семантические его пространства. При этом единицей семантики текста является значение слова, а сам анализ осуществляется исключительно экспериментатором. В результате проведенного исследования выявилось по меньшей мере три фактора организации семантического пространства: текстовый (употребление значений слов зависит от самого текста), просодический (выбор лексем и порядка их следования зависит от законов просодической организации речи) и конвенциональный (значения лексем группируются вокруг стереотипного их употребления). Предложенный метод семантико-просодического анали-

за текста создает модель взаимодействия материальных и идеальных сторон бытия текста, благодаря чему появляется возможность выйти на уровень описания инвариантного и вариативного, установить пределы изменчивости в структурировании внутритекстовых пространств. Но, что не менее важно, создаются предпосылки для решения вопроса о мотивированности содержания языка его материальной основой, что невозможно сделать на уровне знака.

Как мы пытались показать, текст представит в качестве сложной многоуровневой направленной во времени и распределенной в некотором пространстве синергетической системы, устанавливающей в процессе своей эволюции многообразные формы взаимодействия между отдельными ее подсистемами. И метод моделирования позволяет не просто декларировать это обстоятельство, а подходить к нему операционально.

Список использованной литературы:

1. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982; Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., Наука, 1981; Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высш. шк., 1981; Общение. Текст. Высказывание. М.: Наука, 1989; Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику: Курс лекций. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989; Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990; Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984 и др.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2004.
3. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. №12.
5. Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста. Барнаул: Изд-во АГУ, 1998; Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС. 2003. Корбут А.Ю. Повтор как средство структурной организации художественного прозаического текста (элементы симметрии). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995; Корбут А.Ю. Текстосимметрия. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2004; Белоусов К.И. Форма текста в деятельностном освещении (теоретико-экспериментальное исследование). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002.
6. Митина О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов. М., 2001; Белоусов К.И., Блазнова Н.А. Введение в экспериментальную лингвистику. Бийск, 2004.